

В ушах то и дело раздавались шепот и обсуждения. Сидалай в черном, казалось, привык к этому и сохранял холодное лицо. Игэль же, душой которого был любитель понта, естественно, не обращал на это внимания и продолжал донимать голубоволосого эльфа вопросами. Досталось же бедному голубоволосому эльфу, который только что прибыл в город Домис и не привык к таким пристальным взглядам людей — вскоре его тело одеревенело.

— Почему... почему так много людей смотрит... — голубоволосый эльф неуверенно озирался по сторонам. После того как он несколько раз прямо столкнулся с бесцеремонными взглядами прохожих, его лицо покраснело, и он больше не решался смотреть вокруг.

— Мм... Период гона, наверное! — Игэль задумался, а затем, словно его осенило, ухватился за одежду голубоволосого эльфа. — Я слышал, что в период гона эти существа, увидев подходящий объект, невольно хотят спариться. Брат, они, наверное, хотят с тобой...

— Не говори ерунды! — голубоволосый эльф был в шоке от того, что Игэль с таким энтузиазмом обсуждает подобные слова в общественном месте. Румянец мгновенно расплылся по его щекам. — В общественном месте нельзя... нельзя так легкомысленно обсуждать, обсуждать...

Игэль смотрел на красного от смущения голубоволосого эльфа с абсолютно недоуменным видом, а затем, словно что-то заметив, подмигнул.

— Брат, ты разве еще девств...

— Мерзавец! Заткнись!!!

Как будто задев за живое, голубоволосый эльф забыл о субординации и приличиях, резко подпрыгнул и крепко зажал рот Игэля рукой, одновременно проклиная в душе тех, кто учил короля эльфов всяким странным вещам.

— Но ведь так и есть... Посмотри на того парня рядом... Он же не привлекает... так много внимания... — Игэль с силой разжал рот, в который вцепился эльф, и, словно нарываясь, продолжал дразнить слабые нервы голубоволосого эльфа, за что был еще грубее зажат рукой.

А Сидалай в черном лишь небрежно бросил взгляд на двух возившихся парней и оставил их, пошел дальше своей дорогой.

— Т-то есть... извините, вы же лорд Кайэнь Мития из Внутреннего двора, верно? — Пока они спорили, несколько молодых людей, следовавших за ними, подошли к двоим. Лидер группы слегка покраснел, а под длинными волосами прятались пушистые уши, что выглядело очень мило. — Извините за беспокойство, я... я тоже недавно поступил в Академию Святого Домиса, я из Внешнего двора...

Пока парень, заикаясь и краснея, пытался что-то сказать, Игэль моргнул и, ухмыльнувшись, встал между двумя группами.

— Эй, котоухий, мой брат — мой, и никто его не заберет. Так что забудь об этой идее!

Голубоволосый эльф, который как раз думал, как вежливо отказать этому явно находящемуся в течке зверолоду, почувствовал, как снова выступил холодный пот, который даже не успел высохнуть.

Боже, другие могут не знать, кто этот парень, но он-то знает! Слышал, что новый король

эльфов только что достиг совершеннолетия, и клан планирует найти пару для короля, который скоро войдет в период поиска партнера, а этот парень тут же устроил такую сцену, заявляя о «правах»...

Эй-эй! Он не хотел бы в самом расцвете сил, даже не познав первой любви, быть сговоренным с королем эльфов! Неважно, кто сверху, а кто снизу... Нет, вообще говоря, он не так придиричив к полу, но после того как этот улыбающийся негодяй заставил его играть роль и прилип к нему, Кайэнь был абсолютно уверен, что у него нет ни малейшего желания связываться с таким маленьким демоном!

Смотря на высокомерно отчитывающего зверолода Игэля, Кайэнь Мития снова потянулся рукой, чтобы крепко зажать рот Игэлю, и, извиняясь перед зверолодом с глазами, полными слез, и потев от страха, другой рукой схватил неугомонного Игэля за талию, посадил под мышку и с ветром в голове помчался прочь.

Пройдя некоторое расстояние и не найдя Сидалая, который незаметно ушел, Кайэнь с грустью вздохнул и решил сначала разобраться с этим парнем, у которого кишки тонкие, но коварства много.

— Мой маленький тиран, не шали, ладно! — Затащив Игэля в переулок, Кайэнь решил, что неважно, каковы будут последствия, но нужно проучить этого парня. Он смотрел на Игэля с видом «крайне обиженного»: пушистая платиновая голова, влажные изумрудные глаза, белое и нежное лицо, из которого, казалось, можно выдавить воду...

Эльфы по природе своей любят маленьких и невинных существ. Перед таким Игэлем Кайэнь мгновенно сдался.

Хотя юноша был уже почти до его плечи и, как говорили, уже взрослый, его невинный вид действительно...

— Иг, тебе уже двадцать лет... — Кайэнь попытался с серьезным видом прочитать лекцию юноше, играющему в малыша.

— Еще осталось всего несколько дней... — Игэль продолжил атаку своим оружием — наивными слезящимися глазами.

— Ладно, почти двадцать, — Кайэнь поднял руки в знак капитуляции и поправился, тщательно подбирая слова. — Ты уже достиг совершеннолетия, скоро у тебя будет собственный супруг, как же ты можешь при всех обсуждать спаривание, течку... и даже... даже меня...

— О брате? — Игэль наклонил голову, абсолютно ничего не понимая. — А что я сделал брату?

— Обо мне... — Кайэнь стиснул зубы и, словно разбитая чаша, вдруг закричал. — У меня нет никаких чувств к вашему величеству! И я не хочу быть супругом его величества! Прошу вас, отпустите меня!

Только что закричав, Кайэнь тут же испугался, не слишком ли резко он отказался от благосклонности короля эльфов... Если его дед узнает, что он так кричал на короля, его наверняка жестоко накажут за нарушение этикета, и тогда правда...

— Кайэнь любит Ига? — Игэль продолжил спрашивать, наивно наклонив голову.

— А?!

— Кайэнь — очень хороший эльф, но, прости, Кайэнь, я никогда не думал о том, чтобы стать супругом Кайэня, — Игэль с видом «я понимаю твои чувства, не надо объяснять», подумав немного, нахмурил свое булочное лицо и неуклюже попытался утешить.

Теперь очередь Кайэня быть в замешательстве.

— Но... но ваше величество только что... только что сказали...

— Только что?

В то время как Игэль гадал, система снова не выдержала и вылезла, чтобы дополнить базовые знания.

[Система]: Ты только что сказал, что он твой, и никто его не заберет. Для посторонних это выглядит как признание в любви и заявление о правах собственности. Он, наверное, решил, что ты хочешь силой сделать его своим принцем-консортом.

[Не может быть... Такой наивный? Это же не мир целомудрия, почему так...] Игэль с удивлением посмотрел на Кайэня, который все еще отворачивался и выглядел неловко, и невольно рассмеялся. [Я понял, почему он вдруг так отреагировал...]

[В любом случае, тебе нужно ясно объясниться. В этом мире... целомудрие очень ценится.]

Неважно, как Игэль корчился внутри от слова «целомудрие», выпущенного системой, перед Кайэнем он продолжал притворяться простачком.

— Только что? Разве не для того, чтобы выручить брата?

— Выру... выру... чить?!

— Да, Иг — хороший брат, он же не может просто смотреть, как брата принуждают!

— Принуждают?!.. Ты... мерзавец!..

Видя, как смущение и растерянность на лице Кайэня сменяются выражением, которое можно назвать «стыд и ярость», Игэль, подсказанное шестым чувством, решительно отвлек внимание эльфа перед собой.

Как раз в это время у входа в переулок собралась толпа, а знакомая фигура мелькнула среди людей. Игэль быстро воскликнул.

— Эй, это... кажется, друг брата!..

<http://bllate.org/book/16602/1517515>